

Содержание

Введение	7
Родители	10
Детство	12
Дьячок	13
Более умом, чем силою	15
Московский университет	16
Полиглот	17
В гвардию покорять столицу	18
Переворот	19
Русский же язык учу я с лишком 22 года	21
Пародист	22
Потеря глаза	23
Святейший Синод	24
Опекун иноверцев	25
Боевой генерал	26
Манипулярный строй	28
«Вы поднимаетесь, а я спускаюсь»	30
Потёмкин и Екатерина	31
«Величайший ногтегрыз российский»	35
Присоединение Крыма	36
Присоединение Грузии	39
Новороссия	42
Основание Херсона	44
Основание Екатеринослава (Днепропетровска)	47

Основание Севастополя

Основание Севастополя.....	50
Город Святого Николая.....	52
Мариуполь.....	54
Упразднение Запорожской Сечи.....	56
Греческий проект.....	58
Потёмкин и старообрядцы.....	60
Создание Черноморского флота.....	62
Миф о «Потёмкинских деревнях».....	65
Военная реформа.....	68
Военная форма. «Солдат должен быть таков, встал и готов»....	70
Турецкая кампания 1787–1791 гг. (Потёмкинская).....	72
Гибель Севастопольской эскадры.....	74
Потёмкин и Ушаков.....	76
Потёмкин и Суворов.....	78
На осётре в рай.....	80
Суворовский обед.....	81
Очаков.....	82
Ну что, господа генералы, обделались?.....	85
Вооружённый нейтралитет.....	87
Русские солдаты не продаются.....	89
Петушков.....	90
Любезный друг приезжай ко мне, а коль не так.....	91
Яковкину деньги отдать.....	92
«И слова тебе нельзя сказать».....	94
Любимец муз.....	95
Моцарт.....	97
Виртуоз.....	98
Молдавский господарь.....	99

Де Линь о Потёмкине.....	102
«Канон Спасителю Господу Иисусу»	104
Смерть Потёмкина.....	106
А если бы... ..	110

Путь жизни

<i>Детство</i>	114
<i>В столице</i>	115
<i>Боевой генерал</i>	116
<i>Фавор</i>	117
<i>Правитель Новой России</i>	118
<i>Присоединение Крыма</i>	119
<i>Военная реформа</i>	121
<i>Турецкая кампания 1787–1791 гг. (Потёмкинская)</i>	122
<i>Последние дни</i>	124
Заключение	126

Введение

Пожалуй, нет в нашей отечественной истории фигуры более оболганной и недооценённой, чем Светлейший князь Григорий Александрович Потёмкин-Таврический. Причин тому много, это и жуткая зависть недоброжелателей как внешних, так и внутренних, и лютая ненависть Павла I, и классовая ненависть первых советских историков. Между тем масштаб деятельности Потёмкина на юге вполне сопоставим с деятельностью Петра I на севере. Пётр I с нуля построил флот Балтийский, Потёмкин с нуля построил флот Черноморский. Пётр I разбил шведов и присоединил к России часть Карелии, Эстляндию и Лифляндию. Потёмкин без войны присоединил к России Крым и всё Северное Причерноморье, включающее Николаевскую, Херсонскую, Екатеринославскую, Бессарабскую (Молдавия) и Ставропольскую области, Кубань и земли войска Донского. В кампании 1787–1791 гг. он очень убедительно и с малыми потерями разбил турок и закрепил присоединение этих земель к России.

Присоединить, однако, мало, нужно было все эти земли заселить и обстроить. И если Пётр вошёл в историю строительством Санкт-Петербурга, то Потёмкин выстроил целую плеяду городов поменьше: Севастополь, Херсон, Николаев, Мариуполь, Екатеринослав и целую сеть малых городов-крепостей, некоторые из которых разрослись в большие, как, например, Одесса и Краснодар.

Почему-то совсем вычеркнуто из истории, что Потёмкин был блестящим боевым генералом. В первую турецкую кампанию 1768–1774 гг. он сначала успешно командовал русской кавалерией, а затем и пехотными бригадными и корпусами, сыграв важную роль в знаменитых победах Румянцева под Рябой Могилой, при Ларге и при Кагуле. Потёмкин первым в российской военной

Более умом, чем силою

Когда писатель Сергей Николаевич Глинка проезжал имение Потёмкиных в селе Чижево, он остановился в доме Потёмкиных и спросил у управляющего: «Не осталось ли каких-нибудь книг от князя Григория Александровича?», тот показал ему шкаф с духовными книгами, где были пометки юного Григория. В частности, в книге Иоанна Златоуста «О священстве» на завёрнутой странице Глинка прочитал: «Если хочешь всех военачальников исчислить от самой глубокой древности, ты увидишь, что их трофеи были большею частью следствием военной хитрости, и побеждавшие посредством оной заслужили более славы, нежели те, кои поражали открытою силою; ибо сии последние одерживают верх с великою тратою людей, так что никакой выгоды не остаётся от победы». Потёмкин тут же приписал на полях этой речи: «Правда! Сущяя правда! Нельзя ничего сказать справедливее».

Впоследствии современники и потомки будут не раз обвинять Потёмкина-военачальника в трусости и лени, не замечая его военной и дипломатической хитрости и стремления сберечь людей.

Миф о «Потёмкинских деревнях»

Откуда вообще взялся этот миф про «Потёмкинские деревни»? Дело в том, что у Потёмкина было очень много завистников внутри России и ещё больше недоброжелателей за её пределами. Они использовали любую возможность, чтобы дезавуировать его достижения и представить их в неприглядном свете. Особенно на этом поприще постарался саксонский дипломат Георг фон Гельбиг, в 1787–1796 гг. проживавший в Петербурге. Он составил язвительную биографию Потёмкина, которая активно публиковалась как в Петербурге, так и за границей. Фактически это был сборник пошлых анекдотов о Светлейшем. Именно Гельбиг ввёл в жизнь сам термин «Потёмкинские деревни», который был с воодушевлением подхвачен всеми противниками князя, в частности, пришедшим к власти после Екатерины императором Павлом I, а впоследствии и советскими историками, что вполне укладывалось в логику «классовой борьбы».

Историки давно установили и доказали, что знаменитый анекдот о «Потёмкинских деревнях» не более чем миф, но, к сожалению, этот миф оказался исключительно живуч. Показной характер действий Г. А. Потёмкина опровергается материалами источников, свидетельствующих о том, что из месяца в месяц, из года в год происходил закономерный и неуклонный процесс заселения и освоения Северного Причерноморья. Уже упомянутый нами французский посланник Луи Филипп де Сегюр (Louis Philippe, comte de Ségur) был по отношению к Потёмкину более объективен:

«Кажется непостижимым, каким образом Потёмкин, попав в этот только что завоёванный край, на восемьсот миль удалён-

Ну что, господа генералы, обделались?

Во время осады Очакова многие генералы стали обвинять Потёмкина в трусости, он же медлил по политическим причинам, поскольку объединённая Европа в случае успеха русской армии грозила вторжением.

Особое недовольство высказывал командовавший нашими войсками в центре князь Николай Васильевич Репнин, вокруг него стала формироваться группа недовольных генералов. Дело за-

